

И стены обрушились

Атиш Рекс Гош берет интервью у историка МВФ Джеймса Боутона

СОГЛАСНО высказыванию американского философа испанского происхождения Джорджа Сантаяны, «кто не помнит своего прошлого, тот обречен пережить его снова». Будучи официальным историком МВФ, Джеймс Боутон стремится предотвратить повторение этой организацией ошибок прошлого, а также предоставить другим уникальную возможность получить представление о работе внутри организации, которая долгое время подвергалась критике за секретность и недостаточную прозрачность.

МВФ только что опубликовал официальную историю организации в период 1990-х годов, вторую историческую работу, написанную Боутоном для Фонда. Книга *Tearing Down Walls: The International Monetary Fund 1990–1999* («Крушение стен: Международный Валютный Фонд, 1990–1999 годы») охватывает бурный период не только в жизни МВФ, но во всем мире. В конце предыдущего десятилетия пала Берлинская стена, за этим быстро последовал распад СССР и переход многих бывших стран Восточного блока к рыночной экономике. В тот период, когда МВФ пытался решить проблемы политической трансформации республик, пришедших на смену СССР, он был также вовлечен в водоворот последовавших друг за другом финансовых кризисов. В то же время в самом Вашингтоне, округ Колумбия, в штаб-квартире МВФ проводились исторические внутренние реформы.

В связи с этой последней публикацией Атиш Рекс Гош из Исследовательского департамента МВФ побеседовал с Боутоном о бурном периоде, описанном в книге, и о его работе в качестве официального летописца МВФ.

Ф&Р: Ваша книга называется «Крушение стен: Международный Валютный Фонд, 1990–1999 годы». Что кроется за таким выбором названия?

Боутон: Название призвано напомнить о нескольких событиях, произошедших в 1990-е годы. Первым важнейшим событием был распад СССР в конце 1991 года. Это привело к созданию 15 новых стран. Все эти страны практически или вовсе не имели опыта рыночной экономики, и от МВФ потребовалось помочь этим странам в таком процессе перехода. Это была колоссальная задача.

Другое явление заключалось в опустошительной

серии финансовых кризисов, которая началась с кризиса мексиканского песо, разразившегося в декабре 1994 года, продолжилась в Восточной Азии в Таиланде, Индонезии и Корее, а в 1998 году распространилась на Россию и оказала мощное воздействие на всю мировую экономику. Итак, эта череда финансовых кризисов создала огромный объем работы для МВФ, поставила новые проблемы перед персоналом и руководством Фонда.

Это было десятилетие глобализации. Все стены — те, которые существовали между странами, те, которые ограничивали торговлю между ними, а также те, которые ограничивали финансовые потоки между странами, — обрушились. Я попытался написать книгу таким образом, чтобы она передавала этот драматизм.

Ф&Р: Это был также период, когда «надзор» в том виде, как мы его понимаем, — другими словами, мониторинг экономических результатов стран и наблюдение за их обменными курсами с целью удостовериться в том, что мировая экономика функционирует нормально, — приобрел большую роль. Не могли бы Вы рассказать немного о том, что произошло в этой области?

Боутон: Когда в конце 1994 года разразился мексиканский кризис, Фонду стало очевидно, что у него не было достаточного количества данных в реальном времени для понимания того, что происходило в Мексике, и это привело к серьезному самокритичному анализу внутри [МВФ].

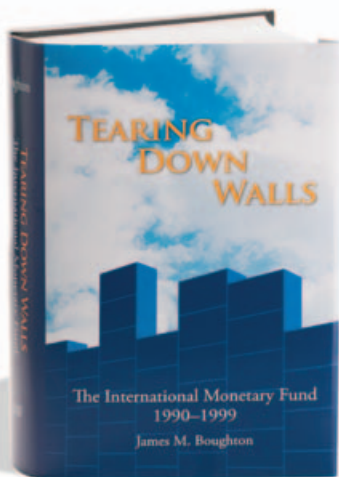
Нам необходимо было интенсивнее работать в более тесном контакте со странами, для того чтобы понимать, что происходит в их экономике. Поэтому на протяжении всей второй половины этого десятилетия идея о том, что сам Фонд является более прозрачным, и что он призывает страны быть более прозрачными в своих отношениях с Фондом и с другими странами, стала основным направлением деятельности Фонда. В этом состояло подлинно крупное изменение в культуре Фонда.

Ф&Р: Какие выводы, как Вы считаете, можно сделать из истории этого периода?

Боутон: Положительный вывод заключается в том, что когда возникли эти серьезные проблемы, мировые лидеры обратились к МВФ. На мой взгляд, можно с полным основанием утверждать, что МВФ смог ответить на этот вызов. Частично доказательством этого служит тот факт, что когда в 2008 году разразился текущий мировой экономический кризис, страны вновь обращались за помощью к МВФ чаще, чем к каким-либо другим организациям.

Но за всем этим кроется, мне думается, более мрачный вывод о том, что эти кризисы продолжают происходить. Люди убедились в том, что эта проблема не исчезнет, и я считаю, что в будущем страны вновь и вновь будут обращаться к МВФ.

Эта организация очень отличается от той, в которую я пришел 30 лет назад, в 1981 году. Самое существенное изменение состоит в переходе от традиций секретности к открытости. Эта

организация была гораздо меньше. Она была намного более закрытой.

ФФ Р: Период 1990-х годов был противоречивым для МВФ, отчасти из-за нашего участия в преодолении кризисов в Азии и Латинской Америке, где нас обвиняли в навязывании «Вашингтонского консенсуса». Как Вы считаете, оправдана ли была эта критика?

Боутон: Считаю, что некоторые критические замечания являются обоснованными. В 1990-х годах были различные ситуации, когда МВФ отставал от развития событий и не мог предвидеть, что произойдет. Обычно это случалось из-за отсутствия у нас данных. Когда я вел исследования для написания этой книги, меня поразило одно обстоятельство: Стэнли Фишер (один из наиболее видных и успешных специалистов в области макроэкономики в мире, занимавший тогда пост первого заместителя директора-распорядителя МВФ) сказал мне, что он был шокирован, когда пришел в Фонд — он узнал, что у персонала отнюдь не было достаточного количества информации, которого он ожидал. Он считал, что мы знали все и что люди за пределами Фонда не знали ничего. Но оказалось, что никто не обладал достаточными сведениями.

Самая суровая критика, которой когда-либо подвергался Фонд, была связана с кризисом в Азии. Мы заметили, что там были некоторые проблемы, особенно в Таиланде, но предсказать, когда произойдет кризис, было чрезвычайно сложно.

Случилось так, что я был на конференции в Кембриджском университете в Англии в июле 1997 года, когда мы все узнали, что Таиланд девальвирует свою валюту. Страна была вынуждена перейти в кризисный режим и обратилась к МВФ за рекомендациями. Стэн Фишер также был на этой конференции. Проведя к тому времени в Фонде почти три года, он сразу понял, что это была не просто небольшая изолированная проблема в Таиланде.

ФФ Р: В Вашей книге много восхитительных деталей, ряд примеров, много очень солидных исследований в архивах и исторические факты. Не могли бы Вы поделиться некоторыми размышлениями о работе историка МВФ?

Боутон: Люди меня постоянно спрашивают: «Зачем у МВФ вообще есть историк»? Объясняется это тем, что руководство МВФ осознало, что никто за пределами здания не имеет ни малейшего представления о том, что там происходит, какого рода работой мы занимаемся.

Много вопросов мне задают и сотрудники МВФ. Когда необходимо написать документ по вопросам политики, сотрудникам необходимо знать, какие меры пытались принимать раньше, и я могу объяснить, почему меры, которые внешне выглядят реализуемыми, в прошлом пытались осуществить, но они были отвергнуты. Поэтому у данной работы есть много аспектов.

Свидетель истории

«Я всегда ощущал, что стою на плечах тех, кто пришел до меня. Я считал себя продолжающим важную традицию», — говорит Джеймс Боутон о своей работе официального историка МВФ. Боутон (который родился по случайному совпадению в год учреждения Фонда) является третьим человеком, занимающим должность историка МВФ. Имея образование экономиста, он провел исследования и написал две книги из многотомной серии, которая охватывает официальную историю Фонда до настоящего времени. Первый историк, Кейт Хорсфилд, начал серию с книги «Международный Валютный Фонд, 1945–1965 годы», которая охватывала основание МВФ и его первые 20 лет.

«Когда я только начал работу, Кейт Хорсфилд был еще жив, и он поощрял меня к тому, чтобы взяться за эту работу», — вспоминает Боутон. Эти два человека никогда не встречались, но Боутон вел активную переписку с Хорсфилдом, который после выхода на пенсию переехал на остров Уайт.

На смену Хорсфилду пришла Маргарет Гарритсен де Врис. Две ее работы, *The System Under Stress* («Система под стрессом») и *Cooperation on Trial* («Испытание сотрудничества») охватывают деятельность Фонда с 1960-х годов до конца 1970-х годов. В них рассказывается о переговорах, приведших к созданию специальных прав заимствования МВФ — уникального международного резервного актива МВФ, — о периодических кризисах, кульминацией которых стал распад Бреттонвудской системы, а также о мерах Фонда в ответ на тектонические сдвиги в глобальной валютной и финансовой системе.

Собственный вклад Боутона в эту серию начался с работы *Silent Revolution: The International Monetary Fund 1979–1989* («Тихая революция: Международный Валютный Фонд, 1979–1989 годы»), в которой главное внимание уделялось в основном финансовым кризисам в Латинской Америке того периода. Задача написания книг в виде повествований за четкие 10-летние периоды никогда не стояла, но по случайному совпадению каждый том, по-видимому, «отражает естественное десятилетие истории Фонда», — говорит Боутон.

После издания книги «Крушение стен: Международный Валютный Фонд, 1990–1999 годы» Боутон утверждает, что в центре внимания в следующем томе, скорее всего, будет текущий глобальный кризис: «Как МВФ списали со счетов как глобальную организацию, прежде чем призвали преодолеть кризис», — говорит он.

Боутон сейчас сам готовится к выходу на пенсию, но должность официального историка МВФ, скорее всего, останется некоторое время вакантной, прежде чем будет назван его преемник. МВФ всегда делал некоторый перерыв между назначениями, пока история (в том числе текущий кризис) не совершится, прежде чем будет отражена на бумаге. Он предлагает, что, возможно, на этот раз должность следует сделать постоянной, а в назначениях не должно быть перерыва.

Больше всего мне нравится проводить беседы с разными руководителями; я встречаюсь с замечательными людьми и слышу увлекательные истории. То, что я узнал за 20 лет на этой работе, трудно изложить в краткой форме, но попытка облечь это в слова представляет собой увлекательную и интересную задачу. ■

Аттиш Рекс Гош является заместителем директора Исследовательского департамента МВФ и автором книги Nineteenth Street, NW («Девятнадцатая улица, север-запад»).